

ПОКА ТЕБЯ ЕЩЁ ПОМНЯТ

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА • ТРИЛЛЕР

А А

Пока тебя еще помнят

«Автор»

2026

А А.

Пока тебя еще помнят / А. А — «Автор», 2026

Аннотация В 4819 году люди научились побеждать болезни, менять тела и строить города среди звёзд. Но так и не поняли, почему люди начали исчезать. Сначала пропадает человек. Потом документы, фотографии и записи меняются так, будто его никогда не существовало. Последними забывают близкие. Кай Реннер — опасный оперативник, который помнит тех, кого стирает сама реальность. Когда бесследно исчезают 82 000 жителей орбитального города Орфей, его группа отправляется искать единственную выжившую. Но вскоре Кай узнаёт страшную правду: он не защищён от феномена. Он связан с ним сильнее всех. А исчезнувшие, возможно, вовсе не пропадают. Возможно, это весь остальной мир каждый раз уходит туда, где их никогда не было. И чем ближе Кай к разгадке, тем страшнее вопрос: если реальность решает, кому существовать, что произойдёт, когда человек впервые скажет ей «нет»?

Содержание

Пролог. Человек, которого не было	5
Глава 1. Человек, которого нельзя забыть	11
Глава 2. Орфей	20
Глава 3. Девушка, которая написала себя на коже	26
Глава 4. Дата, которой не было	33
Глава 5. Шесть часов	41
Глава 6. МНЕМО-0	50
Глава 7. Не открывай	57
Глава 8. Повторная проверка	65
Глава 9. Нулевой	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

А А

Пока тебя еще помнят

Пролог. Человек, которого не было

В 4819 году люди научились почти всему.
Менять органы до того, как те успевали состариться.
Переносить сознание между синтетическими нервными системами.
Строить города в атмосферах газовых гигантов.
Разгонять корабли до скоростей, при которых путешествие между ближайшими звёздами перестало быть делом нескольких поколений.
Научились выращивать мясо без животных.
Детей — без беременности.
Память — без опыта.
Научились возвращать человека после остановки сердца, разрушения мозга и почти полной гибели тела.
Но так и не научились возвращать тех, кто исчезал.
Потому что через несколько дней никто уже не помнил, кого нужно возвращать.

Орбитальный город **Калиста-7** вращался вокруг мёртвой звезды.

Население:

1 840 611 человек.

В 03:17 стандартного времени население составляло:

1 840 612.

Разница — один человек.

Никто этого не заметил.

Кроме самого исчезнувшего.

Его звали Томас Вейр.

Тридцать восемь лет.

Инженер систем охлаждения.

Жена.

Двое детей.

Никаких судимостей.

Никаких долгов.

Никаких запрещённых нейромодификаций.

Никаких оснований считать, что через семь часов реальность начнёт от него отказываться.

Всё началось с двери.

Томас возвращался после ночной смены.

Коридор жилого сектора был пуст.

Свет включался впереди автоматически.

Гас за спиной.

Томас подошёл к квартире.

— Открыть.

Ничего.

Он повторил:

— Открыть дверь.
Система ответила:
— Уточните адрес назначения.
Томас нахмурился.
— Квартира 1184.
— Вы находитесь перед квартирой 1184.
— Тогда открой.
Пауза.
— У вас отсутствуют права доступа.
Он рассмеялся.
Сначала.
— Томас Вейр. Основной жилец.
— Жилец с таким именем не зарегистрирован.
Томас перестал смеяться.

Жена открыла ручную.
— Что случилось?
— Дом меня не узнаёт.
— Опять обновление?
— Наверное.
Она поцеловала его.
Это было последнее прикосновение человека, который точно знал, кто он.

Через три часа его старшая дочь спросила:
— Пап, почему на семейной фотографии нет тебя?
Томас посмотрел.
Фотография была сделана год назад.
Четверо на побережье искусственного моря Калисты.
Теперь на снимке:
жена.
дочь.
сын.
Между женой и сыном — странное пустое место.
Не вырезанное.
Просто композиционно нелепое.
Будто фотограф плохо поставил людей.
— Я стоял здесь.
Жена:
— Где?
— Между вами.
Она посмотрела внимательнее.
— Кажется...
Пауза.
— Да.
Ещё пауза.
— Наверное.

В 11:42 банковская система перестала принимать его биометрию.
В 12:07 медицинская сеть потеряла его генетическую историю.

В 13:19 работодатель заявил, что Томас Вейр никогда не числился в штате.

В 14:03 исчезли записи с камер.

В 15:51 соседка, с которой он прожил на одном этаже двенадцать лет, спросила:

— Простите, вы к кому?

В 17:12 его сын не вспомнил, как зовут отца.

Томас начал записывать всё.

На бумаге.

Не в сеть.

Он давно не пользовался ручкой.

Почерк дрожал.

МЕНЯ ЗОВУТ ТОМАС ВЕЙР.

МОЮ ЖЕНУ ЗОВУТ ИЛЕН.

ДЕТИ: МАРК И СЕЛА.

Я СУЩЕСТВУЮ.

Подчеркнул три раза.

В 19:30 жена смотрела на него с тревогой.

— Кто вы?

Это оказалось хуже всего.

Не страх.

Не ненависть.

Вежливость.

Та самая вежливость, которую показывают незнакомцу у входной двери.

Томас:

— Илен.

Она отступила.

— Откуда вы знаете моё имя?

— Я твой муж.

Её лицо изменилось.

— У меня нет мужа.

— У нас двое детей.

— У меня двое детей.

— Наших.

Она активировала охрану.

— Пожалуйста, уходите.

Томас заплакал.

— Посмотри на меня.

— Я смотрю.

— Нет.

Он ударил себя в грудь.

— Сюда.

— Я вас вижу.

— **ВСПОМНИ.**

Дети вышли из комнаты.

Сын спросил:

— Мам, кто этот мужчина?

И что-то внутри Томаса сломалось.

Он убежал.
Не потому что полиция могла его арестовать.
Полиция тоже не смогла найти человека, которого должна была задержать.
Дроны сканировали его.
Сообщали:
НЕИДЕНТИФИЦИРОВАННЫЙ БИОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ.
Не человек.
Объект.

В 22:16 он заметил зеркало.
Остановился.
Вернулся.
Посмотрел.
Отражение повторило движение через секунду.
Томас поднял руку.
Отражение подняло через две.
Он отступил.
Отражение осталось.
Томас замер.
Человек в зеркале смотрел на него.
Не двигался.
Потом приложил палец к губам.
Томас закричал.

В 23:01 перестали реагировать двери.
В 23:44 прохожие начали сталкиваться с ним.
Не специально.
Будто мозг замечал препятствие слишком поздно.
В 00:12 женщина прошла рядом и посмотрела прямо сквозь его лицо.
В 00:39 Томас понял:
мир не стирал информацию о нём.
Мир переставал воспринимать его как информацию.

Он вернулся домой.
Последний раз.
Илен спала.
Дети тоже.
Он сел на пол возле кровати сына.
Хотел коснуться волос.
Не стал.
Написал на стене маркером:
Я БЫЛ ВАШИМ ОТЦОМ.
Смотрел несколько минут.
Буквы начали бледнеть.
Не стираться.
Перестраиваться.
Через минуту на стене было:
ПОЧИНИТЬ ВЕНТИЛЯЦИЮ.
Томас засмеялся.

Тихо.
Почти безумно.
— Нет.

В комнате потемнело.
Не выключился свет.
Исчезло ощущение пространства.
Томас увидел дверь.
Её здесь никогда не было.
Чёрная.
Высокая.
Без ручки.
На поверхности:
тысячи человеческих имён.
Некоторые зачёркнуты.
Некоторые ещё светились.
Его имя находилось в самом низу.

ТОМАС ВЕЙР

Перед ним мигала точка.
Будто курсор.
Потом появилась надпись.

ГОТОВ К ПЕРЕНОСУ.

Томас прошептал:
— Куда?

Надпись изменилась.

ТУДА, ГДЕ ТЕБЯ ПОМНЯТ.

Дверь открылась.
За ней стояли люди.
Миллионы.
Возможно — миллиарды.
Лица уходили вдаль.
Старики.
Дети.
Солдаты.
Женщины.

Люди в одежде разных эпох.

Некоторые носили скафандры, которые перестали использовать тысячу лет назад.

Некоторые были одеты так, как Томас видел только в исторических архивах.

А впереди стояла девочка.

Лет двенадцати.

— Томас?

Он заплакал.

— Ты знаешь меня?

Девочка улыбнулась.

— Здесь знают всех.

Он сделал шаг.

Остановился.

— Что это за место?

Улыбка исчезла.

Девочка посмотрела куда-то ему за спину.

— Быстрее.

— Почему?

— Пока они не заметили, что ты ещё здесь.

— Кто?

Девочка побледнела.

— Те, кто решает, кому существовать.

Что-то коснулось плеча Томаса.

Он обернулся.

Комната была пустой.

Но его тень стояла.

Вертикально.

Без тела.

И у неё не было головы.

В 01:03 население Калисты-7 составляло:

1 840 611 человек.

В квартире 1184 жила одинокая женщина с двумя детьми.

Она никогда не была замужем.

На стене детской находилась запись:

ПОЧИНИТЬ ВЕНТИЛЯЦИЮ.

Никто не знал, кто её сделал.

Через семь дней запись исчезла.

Через девять дней исчезла последняя молекула ДНК Томаса Вейра.

Через одиннадцать дней даже архитектурная система квартиры перестроила историю использования помещений так, будто четвёртого жильца никогда не существовало.

Через четырнадцать дней дело было закрыто.

Причина:

ОШИБКА ПОДСЧЁТА НАСЕЛЕНИЯ.

Но за семьдесят три световых года от Калисты мужчина открыл глаза и сказал:

— Томас Вейр исчез.

Пять человек в комнате посмотрели на него.

Один спросил:

— Кто?

Мужчина ответил:

— Инженер. Калиста-7. Тридцать восемь лет. Жена Илен. Дочь Села. Сын Марк.

— Откуда ты знаешь?

Мужчине было тридцать.

Его звали **Кай Реннер**.

Он помолчал.

— Потому что я всё ещё его помню.

На его внутреннем интерфейсе появилось сообщение.

Не от сети.

Не от импланта.

Неизвестный источник.

Всего два слова.

ТЫ СЛЕДУЮЩИЙ.

Глава 1. Человек, которого нельзя забыть

— Ещё раз.
Кай выстрелил.
Человек перед ним упал.
— Ещё.
Он выстрелил второму.
— Ещё.
Третий успел поднять оружие.
Кай сместился вправо.
Выстрел.
Попадание в плечо.
Второй выстрел.
Голова.
— Медленно.
Кай:
— Он двигался.
— На одиннадцать процентов медленнее боевого стандарта.
— Тогда он сам виноват.
— Это тренировочная мишень.
— Особенно.

Стрелковая комната восстановилась.
Тела растворились.
Стены снова стали белыми.
Инструктор был искусственным.
Голос принадлежал умершему двести лет назад ветерану.
— Твой результат ухудшился.
— Насколько?
— На 0,18 секунды.
— Катастрофа.
— Для тебя — да.
Кай убрал оружие.
— Закончили.
— Осталось семь циклов.
— Теперь шесть.
— Почему?
Кай выстрелил в потолочный сенсор.
Система погасла.
— Потому что ты сломал тренировочную комнату?
— Быстро учишься.

Кай Реннер был не самым сильным человеком в отделе.
Нор был сильнее.
Не самым быстрым.
Сина быстрее.
Не самым умным.
Мейр напоминал об этом ежедневно.

Но если нужно было отправить человека в место, откуда остальные могли не вернуться, выбирали Кая.

Потому что двадцать лет назад военные инженеры придумали **боевой разрыв**.

Имплант, позволяющий на короткое время отключать часть нормальных ограничителей организма.

Боль.

Страх.

Рефлекторное самосохранение.

Ограничение мышечной нагрузки.

Большинство пользователей после трёх-четырёх включений получали необратимые повреждения.

Кай использовал разрыв 117 раз.

По официальным данным.

Настоящее число он никому не говорил.

— Ты опять сломал комнату?

Кай обернулся.

Сина Восс.

Тридцать четыре.

Оперативник.

Короткие чёрные волосы.

Левая рука синтетическая от плеча.

Она держала кофе.

Настоящий.

Не питательную смесь.

— Она первая начала.

— Комната?

— Агрессивная архитектура.

Сина протянула стакан.

— Тебя вызывает командир.

— Зачем?

— Наверное, решил наконец уволить.

— Давно пора.

— Нет.

— Почему?

— Мы тогда останемся без человека, который открывает опасные двери лицом.

— Полезная специализация.

Их группу официально называли:

Отдел аномальной демографии 4-К.

Никто так не говорил.

Внутри:

Нулевая группа.

Потому что почти каждое их дело начиналось с нуля.

Ноль тел.

Ноль свидетелей.

Ноль доказательств.

И иногда:

ноль людей, способных вспомнить, зачем вообще началось расследование.

Их было шестеро.

Кай Реннер — полевая работа.

Сина Восс — тактика и безопасность.

Доктор **Тален Мейр** — нейрофизиология, память, аномальная когнитивистика.

Йона Хейл — сетевые системы и цифровая криминалистика.

Нор Астен — тяжёлый оперативник, бывший десантник.

Командир:

Элиас Вард.

Шесть лет вместе.

Тридцать один завершённый случай.

Семь необъяснимых.

Три случая, о которых кроме них уже никто не помнил.

В комнате совещаний было темно.

Элиас стоял у проекции.

— Закрой дверь.

Кай:

— Уже страшно.

— Сядь.

— Ещё страшнее.

Мейр:

— Иногда я мечтаю, чтобы ты исчез.

Кай посмотрел.

— Неудачная формулировка в нашем отделе.

Тишина.

— Да.

На проекции вращался город.

Огромный цилиндр длиной сорок километров.

Внутри:

улицы.

парки.

небо, созданное световыми панелями.

Элиас:

— **Орфей.**

Йона:

— Сельскохозяйственный цилиндр?

— Был.

— Население?

— Восемьдесят две тысячи.

Кай:

— «Был»?

Элиас увеличил изображение.

Город пуст.

Машины стоят.

Поезда остановлены.

Свет горит.

Ни одного человека.

Сина:

— Эвакуация?

— Нет.

— Авария?

— Нет.

— Тела?

— Ноль.

Нор:

— Сколько пропало?

Элиас:

— Вот проблема.

Пауза.

— По официальной базе Орфей никогда не был заселён.

Кай посмотрел на фотографии.

Квартиры.

Еда.

Одежда.

Детские комнаты.

Ванная с мокрым полотенцем.

Чашка кофе.

Тёплая.

— Когда?

— Девять часов назад внешний транспорт сообщил о потере связи.

— А база уже переписана?

— Да.

Мейр:

— Невозможно.

Йона:

— Не невозможно. Сеть можно подменить.

— Всё?

— Нет.

— Тогда не говори.

Элиас:

— Есть выжившая.

Кай:

— Где?

— Исследовательская станция внутри цилиндра.

— Имя?

— **Лея Арден.**

Тридцать один год.

Ксенобиолог.

Пять часов назад она передала аварийное сообщение.

Проекция включилась.

Женщина.

Светлые волосы собраны.

Лицо в крови.

Не её.

Она смотрела прямо в камеру.

— Если кто-нибудь это получит...

Шум.

— Не верьте числам.

Картинка дёрнулась.

— Нас было восемьдесят две тысячи.

Сина:

— Почему она помнит?

Видео:

— Они исчезают не одновременно.

— Сначала те, кого начинают забывать.

— Потом те, кто их помнит.

Кай напрягся.

Лея продолжила:

— Я записала имена.

Показала руки.

Они были исписаны.

Тысячи имён.

— Я пишу их на себе, потому что терминалы меняют текст.

Её голос сорвался.

— Я уже забыла некоторых.

За спиной:

звук.

Словно кто-то провёл ногтями по металлу.

Лея обернулась.

— Нет.

Камера задрожала.

— Нет, пожалуйста.

Она посмотрела обратно.

— Если вы найдёте это сообщение...

Пауза.

— Не пытайтесь меня спасти.

На заднем плане появился человек.

Стоял неподвижно.

Гольй.

Очень высокий.

Лицо отсутствовало.

Не гладкое.

Будто кто-то удалил его из изображения.

Лея прошептала:

— Оно проверяет, помню ли я себя.

Видео оборвалось.

Нор:

— Что это было?

Мейр:

— Артефакт записи.

Йона:

— Нет.

— Почему?
— Камера его не зафиксировала.
Мейр:
— Мы только что видели.
— Мы видели пустое место, которое алгоритм попытался интерпретировать как фигуру.
Кай:
— Разница?
Йона:
— Камера записала отсутствие данных в форме человека.
Тишина.
Кай:
— Ненавижу такие предложения.

Элиас:
— Вылетаем через двадцать минут.
Сина:
— Цель?
— Найти Лею Арден.
— Остальные?
— Установить судьбу населения.
Кай:
— Восемьдесят две тысячи.
Элиас посмотрел.
— Да.
— Я помню Орфей.
Все повернулись.
Сина:
— Что?
— Бывал там четыре года назад.
— Нет.
Кай:
— Да.
— Мы были вместе.
— Нет.
— Сина.
— Я никогда не была на Орфее.
Кай почувствовал холод.
— Мейр?
— Нет.
— Нор?
— Нет.
— Йона?
— Нет.
Элиас молчал.
Кай:
— Мы расследовали убийство инженера в секторе шесть.
Мейр:
— Такого дела не было.
— Было.

— Назови номер.
Кай назвал.
Йона ввёл.
Архив:
ДЕЛО НЕ СУЩЕСТВУЕТ.
Кай:
— Жертва — Марак Велл.
Сина:
— Не знаю.
— Ты лично нашла тело.
— Кай.
— Что?
— Я не знаю, о чём ты говоришь.

Тогда Кай вспомнил Томаса Вейра.
Человека с Калисты.
Тоже никто не помнил.
Кроме него.
Потом внутренний интерфейс мигнул.
ТЫ СЛЕДУЮЩИЙ.
Он отключил нейрослой.
Надпись осталась.
То есть она была не в интерфейсе.
Она находилась прямо в поле зрения.
Кай моргнул.
Исчезла.
Элиас:
— Ты в порядке?
— Да.
— Врёшь.
— Это профессиональное.

Через двадцать минут корабль Нулевой группы покинул станцию.
Курс:
Орфей.
Расчётное время:
четыре часа двенадцать минут.
Через три часа пятьдесят девять минут корабельная система сообщила:
— Приближение к незарегистрированному объекту.
Элиас:
— Повторить.
— Объект отсутствует в навигационной базе.
Кай посмотрел через стекло.
Перед ними вращался гигантский цилиндр.
Огни горели.
Сина:
— Уже стирается.
Мейр:
— Быстро.

Кай:

— Нет.

— Что?

— Не стирается.

Он вспомнил улицы.

Ресторан возле западного канала.

Жёлтые деревья в секторе два.

Маленькую станцию метро с разбитой буквой «О».

Помнил запах дождя, хотя дождь там был искусственным.

— Он всё ещё есть.

Мейр:

— Перед нами, очевидно.

— Не это.

Кай посмотрел.

— Я помню, каким он был.

Корабль состыковался.

Шлюз открылся.

Воздух нормальный.

Температура нормальная.

Радиация нормальная.

Население:

ноль.

Элиас:

— Маски.

Кай:

— Воздух чист.

— Маски.

— Хорошо.

Они вошли.

Первое, что слышали:

музыку.

Где-то играла детская песня.

Второе:

смех.

Сина подняла оружие.

— Вы слышали?

Нор:

— Да.

Мейр:

— Откуда?

Йона:

— Нет источника.

Кай:

— Там.

Показал на квартиру.

Дверь открыта.

Они подошли.

Внутри:
накрытый стол.
Четыре тарелки.
На пятой:
еда.
Будто человек только что встал.
На стене семейная фотография.
Четыре человека.
И пустое место.
Кай смотрел.
Сердце ускорилося.
— Здесь было пять.
Сина:
— Откуда знаешь?
— Не знаю.

На столе лежал лист бумаги.
Настоящий.
Написано:
ЕСЛИ ТЫ МОЖЕШЬ ЭТО ПРОЧИТАТЬ, ТЫ ЕЩЁ ПОМНИШЬ.

Ниже:
НЕ СМОТРИ В ЗЕРКАЛА.
Нор:
— Почему?
Из ванной донёсся удар.
Все повернулись.
Зеркало висело напротив двери.
В отражении стояли семеро.
В комнате было шестеро.
Сина медленно подняла оружие.
Седьмой человек стоял между Каем и Мейром.
Высокий.
Без лица.
Кай не оборачивался.
В зеркале существо подняло руку.
Положило её Каю на плечо.
Кай ничего не почувствовал.
Потом там, где должно быть лицо, появился рот.
И произнёс:
— Я тебя помню.
Зеркало треснуло.

Глава 2. Орфей

Кай выстрелил.

Стекло взорвалось.

Сина:

— Какого чёрта?!

— Оно говорило.

— В отражении!

— Да.

— Ты стреляешь в отражения?

— Иногда помогает.

Мейр:

— В данном случае нет.

Осколки лежали на полу.

В каждом:

маленькое отражение комнаты.

И в каждом существо всё ещё стояло.

Сто.

Двести.

Тысячи маленьких фигур.

Нор выругался.

— Уходим.

Осколки одновременно повернули головы к Каю.

Хотя голов не было.

Он:

— Да.

— Уходим.

Они закрыли квартиру.

Снаружи музыка продолжала играть.

Йона проверял карту.

— Станция Леи в двадцати трёх километрах.

Сина:

— Транспорт?

— Метро активно.

Кай:

— Нет.

— Почему?

— Не знаю.

Сина:

— Прекрасно.

— Но нет.

Они пошли пешком.

Орфей был живым городом без людей.

Рекламные панели:

С ДОБРЫМ УТРОМ, ОРФЕЙ.

Магазины открыты.

Роботы убирают улицы.
Автобусы ездят по маршрутам пустыми.
В кафе автоматическая система ставит чашки на столы.
Никто их не пьёт.

Через двадцать минут Нор остановился.
— Вы это слышите?
Плач.
Ребёнок.
Из подземного перехода.
Сина:
— Ловушка.
Кай:
— Возможно.
Нор:
— Ребёнок.
— Знаю.
Они спустились.

Мальчик сидел возле стены.
Лет восьми.
Грязный.
Живой.
Нор первым опустил оружие.
— Эй.
Мальчик поднял голову.
— Вы настоящие?
Нор:
— Да.
Кай:
— Не отвечай так быстро.
Нор:
— Кай.
Мальчик:
— Они тоже говорили.
Кай присел.
— Кто?
— Мама.
— Где она?
Мальчик показал на тоннель.
— Ушла.
— Когда?
— Не знаю.
— Как тебя зовут?
Мальчик открыл рот.
Замер.
Начал плакать.
— Я не помню.

Мейр сканировал.

— Неврологически здоров.

— Память?

— Есть.

— Тогда имя?

— Отсутствует.

Кай:

— Как файл без названия?

Мейр посмотрел.

— Примерно.

Мальчик:

— Я знаю маму.

— Как зовут?

— Не знаю.

— Лицо?

— Да.

— Опиши.

Мальчик попытался.

Ничего.

— Волосы...

Пауза.

— Какие?

Он закричал.

— Я НЕ ЗНАЮ!

Сина:

— Забираем.

Элиас по связи:

— Нет.

Все повернулись.

— Что?

— Протокол неизвестного когнитивного заражения. Выживший остаётся до проверки.

Нор:

— Это ребёнок.

— Именно.

Кай:

— Я беру.

Элиас:

— Кай.

— Я беру.

— Это приказ.

Кай посмотрел на мальчика.

Тот дрожал.

— Тогда запиши нарушение.

И поднял ребёнка.

Элиас:

— Реннер.

— Потом.

Отключил связь.

Сина:

— Когда-нибудь тебя действительно уволят.

— Надеюсь.

Мальчик обхватил шею.

Тихо спросил:

— Ты меня забудешь?

Кай замер.

— Нет.

— Все так говорят?

— Не знаю.

— Почему?

Кай:

— Я пока никого не забыл.

Это была неправда.

Он просто ещё не знал.

Через час мальчик исчез.

Не физически.

Сначала Йона спросил:

— Почему мы несём пустое одеяло?

Кай остановился.

Мальчик был у него на руках.

— Что?

Йона:

— Кай?

— Ты его не видишь?

— Кого?

Сина резко:

— Мальчика.

Йона:

— Какого мальчика?

Нор побледнел.

— Нет.

Мейр:

— Я помню.

Кай:

— Сина?

— Да.

Нор:

— Да.

Через двадцать секунд Мейр:

— О ком мы говорили?

Кай:

— Мальчик.

— Какой?

Сина:

— Тот, которого нашли.

— Мы никого не находили.

Нор:

— На руках у Кая!

Мейр посмотрел.

— Там ничего нет.

Мальчик начал кричать.

— НЕТ!

Кай прижал его.

— Я вижу.

— НЕ ЗАБЫВАЙ!

— Я вижу тебя.

Сина смотрела.

— Кай...

— Что?

— У тебя пустые руки.

Он чувствовал вес.

Тепло.

Дыхание.

Но для остальных мальчика уже не существовало.

Нор:

— Я помню, что мы кого-то нашли.

— Имя?

— Нет.

— Лицо?

Нор побледнел.

— Нет.

Сина:

— Я тоже.

Мальчик:

— Ты меня видишь?

Кай:

— Да.

— Тогда не отпускай.

— Не отпущу.

Тень без головы появилась на стене.

Далеко.

Указала на мальчика.

Потом на Кая.

Мальчик прошептал:

— Оно пришло.

— Кто?

— Проверяющий.

— Что проверяет?

Мальчик заплакал.

— Можно ли меня убрать.

Свет погас.

Всего на секунду.

Когда вернулся:
руки Кая были пусты.
Он упал на колени.
— Нет.
Сина:
— Что?
— НЕТ!
Он шарил по полу.
Ничего.
Мальчик исчез.
Полностью.
Но Кай помнил вес.
Голос.
Страх.
Фразу:
Ты меня забудешь?
Кай поднялся.
Лицо изменилось.
Сина знала это выражение.
Так он выглядел перед убийством.
— Кай.
Он смотрел на тень.
— Я его помню.
Тень замерла.
Кай:
— Слышишь?
Поднял оружие.
— Я его, блядь, помню.
Тень стала длиннее.
И впервые отступила.

Глава 3. Девушка, которая написала себя на коже

Лею нашли через пять часов.
Станция была заперта изнутри.
Дверь не отвечала.

Кай:

— Взорвать.

Йона:

— Там может быть нарушение давления.

— Мы внутри цилиндра.

— Лаборатория герметичная.

— Тогда маленько взорвать.

Сина:

— Это не единица измерения.

— Теперь да.

Нор установил заряд.

Хлопок.

Дверь ушла внутрь.

Из темноты:

три выстрела.

Первый попал Нору в броню.

Второй — в стену.

Третий Кай поймал рукой.

Не пулю.

Руку стрелявшей.

Лея Арден ударила ножом.

Кай сместился.

Перехватил запястье.

Она ударила коленом.

Он блокировал.

Лея:

— Отпусти!

— Сначала нож.

— Отпусти!

— Ты очень плохо знакомишься.

Она попыталась укунить.

— Ещё хуже.

Сина:

— Лея!

Женщина замерла.

— Откуда вы знаете?

— Мы получили сообщение.

— Какое?

— Ваше.

Она побледнела.

— Значит, ещё есть.

— Что?

Лея посмотрела на Кая.
— Люди.

Внутри станции стены были исписаны.
Имена.
Тысячи.
Пол.
Потолок.
Двери.
Стол.
Даже оборудование.

РЕМ ЛОР

АННА КЕРИС

ТАЛ МОРЕН

ИША ВЕЙ

ОРИ ЛЕНН

И многие другие.

Сина:

— Это население?

— Часть.

— Сколько успели?

— Одиннадцать тысяч.

— Остальные?

Лея:

— Забыла.

Кай:

— Ты помнишь мальчика?

Лея посмотрела.

— Какого?

— Восемь лет. Подземный переход.

— Нет.

Кай закрыл глаза.

Ещё один.

Мейр:

— Почему ты не исчезла?

Лея:

— Не знаю.

— Что происходило?

Она села.

Руки дрожали.

— Сначала пропала женщина.

— Физически?

— Да.

— Кто заметил?

— Муж.

— Потом?

— Через день муж перестал помнить, что был женат.

— Документы?
— Изменились.
— Далее?
— Я начала фиксировать случаи.
— И?
— Чем больше фиксировала, тем больше помнила.

Кай:

— А остальные забывали.
— Да.
— Потом?

Она подняла рукав.

Кожа покрыта именами.

Некоторые вырезаны ножом.

— Электронные записи менялись.

— Бумага?

— Тоже.

— Кожа?

— Пока нет.

Кай:

— Почему?

— Не знаю.

Нор:

— Что за безликое?

Лея замерла.

— Вы видели?

Кай:

— В зеркале.

Она смотрела на него слишком долго.

— Ты не должен был.

— Очень обнадеживает.

— Оно появляется только перед теми, кого уже начали исключать.

Тишина.

Сина посмотрела на Кая.

— Что значит «исключать»?

Лея:

— Не знаю.

— Ты сказала как термин.

— Потому что нашла его.

Она активировала автономный терминал.

Без сети.

Показала кусок старого исследовательского журнала.

Дата:

3091 год.

Больше полутора тысяч лет назад.

СИНДРОМ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ.

Ниже:

СУБЪЕКТ СОХРАНЯЕТ ФИЗИЧЕСКУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ, НО ПОСТЕПЕННО ТЕРЯЕТ ПРИЗНАНИЕ СИСТЕМАМИ НАБЛЮДЕНИЯ.

Кай:

— Полторы тысячи лет?

Лея:

— Минимум.

— Почему никто не знает?

Она посмотрела.

— Потому что все забывают исследования.

Последняя строка журнала:

**НЕ ПЫТАЙТЕСЬ СОХРАНЯТЬ ИСКЛЮЧЁННЫХ В ПАМЯТИ.
ПАМЯТЬ ЯВЛЯЕТСЯ ВЕКТОРОМ ПЕРЕДАЧИ.**

Сина:

— Передачи чего?

Лея:

— Именно.

Кай:

— То есть если помнить исчезнувшего...

— Ты следующий.

Тишина.

Кай улыбнулся.

Не весело.

— Это я уже слышал.

Лея:

— Что?

— Ничего.

Она заметила его глаза.

— Сколько ты помнишь?

— Что?

— Исчезнувших.

— Несколько.

— Сколько?

Кай:

— Не знаю.

Лея подошла.

— Закрой глаза.

— Нет.

— Почему?

— Обычно после этой фразы происходит что-нибудь плохое.

— Закрой.

Он посмотрел на Сину.

Она:

— Сделай.

— Предательство.

Закрыл.

Лея:

— Назови первого исчезнувшего, которого помнишь.

— Томас Вейр.

— Следующего.

— Мальчик. Имя не знаю.

— Ещё.

Кай открыл рот.

И вдруг понял.

Имена были там.

Не несколько.

Сотни.

Нет.

Тысячи.

Он видел лица.

Людей, которых никогда сознательно не встречал.

Солдат.

Женщину в старом скафандре.

Мужчину без глаза.

Девочку с красным шарфом.

Старика.

Младенца.

Голоса.

Истории.

Он отшатнулся.

— Что за...

Лея:

— Сколько?

Кай:

— Я не знаю.

— Примерно.

Он смотрел.

— Очень много.

Лея побледнела.

— Тогда это ты.

Сина подняла оружие.

— Что?

Лея отступила.

— Я думала, оно в Орфее.

— Что?

Она смотрела на Кая.

Ужас.

Настоящий.

— Источник.

Кай:

— Какой источник?

Лея:

— Люди начали исчезать через два дня после того, как ты впервые прибыл сюда четыре года назад.

Тишина.

Сина:

— Он говорит, что был здесь.

— Был.

Лея:

— Я нашла старый локальный журнал. Один файл не изменился.
Она показала.
Фотография.
Нулевая группа.
Молодой Кай.
Сина.
Мейр.
Нор.
Элиас.
Йона.
Они стояли на Орфее.
Все.
Сина смотрела.
— Нет.
Кай:
— Да.
Лея:
— Вы были здесь.
Сина:
— Я не помню.
— Никто не помнит.
Лея посмотрела на Кая.
— Кроме него.
И тогда в коридоре станции кто-то постучал.
Три раза.
Медленно.
Все подняли оружие.
Голос из-за двери:
— Кай.
Он замер.
Голос был детским.
Тот самый мальчик.
— Кай, открой.
Сина:
— Не надо.
Мальчик:
— Ты обещал, что не забудешь.
Кай сделал шаг.
Лея схватила его.
— Это не он.
— Откуда знаешь?
— Потому что исчезнувшие не возвращаются.
За дверью ребёнок заплакал.
— Мне больно.
Кай:
— Открой камеру.
Йона вывел изображение.
Коридор пуст.
Но звук шёл.

— Кай.
Потом:
— Оно меня нашло.
Кай сжал кулак.
— Открываем.
Сина:
— Нет.
— Я обещал.
— Его там нет.
— Тогда узнаем.
Мальчик за дверью прошептал:
— Пожалуйста.
Кай открыл.
Коридор был пуст.
В конце стояло существо без лица.
На этот раз не отражение.
Настоящее.
Два метра тридцать.
Человеческое тело.
Слишком длинные руки.
Кожа серого цвета.
Вместо лица — область, которую взгляд не мог удержать.
Кай поднял оружие.
Существо не двигалось.
Потом на его груди появилась надпись.
Будто слова проступили под кожей.

КАЙ РЕННЕР

Ниже:

СТАТУС: ОШИБКА СОХРАНЕНИЯ

И ещё одна строка.

Та, от которой Лея перестала дышать.

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ДАТА УДАЛЕНИЯ: 17.04.4789

Сина:

— Это тридцать лет назад.

Кай смотрел.

— Да.

Мейр медленно повернулся.

— Кай...

— Что?

— Тебе тридцать лет.

Тишина.

Надпись на существе изменилась.

СУБЪЕКТ НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ РОДИТЬСЯ.

И впервые за всю жизнь Кай Реннер почувствовал настоящий страх.

Глава 4. Дата, которой не было

Никто не стрелял.

Это было страннее всего.

Существо стояло в коридоре.

На его груди светилась надпись:

КАЙ РЕННЕР

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ДАТА УДАЛЕНИЯ: 17.04.4789

СУБЪЕКТ НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ РОДИТЬСЯ

А шесть вооружённых людей просто смотрели.

Кай первым нарушил тишину.

— Ну хоть день рождения не перепутали.

Сина:

— Кай.

— Что?

— Заткнись.

Он не улыбнулся.

Мейр медленно поднял сканер.

— Не двигайся.

Кай:

— Я или оно?

— Оба.

— Уточняй.

Луч прошёл через коридор.

Сканер пискнул.

Мейр нахмурился.

— Ничего.

Сина:

— Что значит «ничего»?

— Оно не возвращает сигнал.

— Поглощает?

— Нет.

— Тогда?

— Сканер считает, что там нет объекта.

Кай:

— Глаза считают иначе.

Йона:

— Камера тоже.

— Ты говорил, раньше камера не фиксировала.

— Теперь фиксирует.

— Почему?

Йона посмотрел на Кая.

— Возможно, потому что теперь оно хочет, чтобы мы его видели.

Существо сделало шаг.

Все стволы поднялись.

Оно остановилось.

На груди появилась новая строка.

ПРОЦЕДУРА КОРРЕКЦИИ ПРЕРВАНА

Кай:

— Кем?

Надпись:

НЕИЗВЕСТНО

— Когда?

4789

— Почему?

Пауза.

ОШИБКА

Кай рассмеялся.

Коротко.

— Я ошибка.

Лея:

— Не разговаривай с ним.

— Почему?

— Потому что оно отвечает.

— В этом обычно смысл разговора.

— Нет.

Она схватила его за рукав.

— Ты не понимаешь. Оно не общается.

— А что делает?

— Проверяет модель.

Кай посмотрел на неё.

— Какую?

Лея:

— Насколько хорошо ты принимаешь собственное удаление.

Существо резко повернуло голову в сторону Леи.

Хотя головы у него не было.

Она замолчала.

На груди:

ЛЕЯ АРДЕН

Ещё строка.

СТАТУС: НАБЛЮДАТЕЛЬ

Лея побледнела.

Кай:

— Это лучше?

Она не ответила.

Надпись:

ВЕРОЯТНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ: 11,4%

Сина:

— Чудесно.

Мейр:

— Оно классифицирует.

Кай:

— Нас всех?

Существо повернулось.

На груди одно за другим появились имена.

СИНА ВОСС

СТАТУС: СВЯЗАНА С ОШИБКОЙ

ТАЛЕН МЕЙР

СТАТУС: СВЯЗАН С ОШИБКОЙ

ЙОНА ХЕЙЛ

СТАТУС: СВЯЗАН С ОШИБКОЙ

НОР АСТЕН

СТАТУС: СВЯЗАН С ОШИБКОЙ

Все посмотрели на Элиаса.

Существо тоже.

Долго.

Ничего.

Сина:

— А командир?

Тишина.

Элиас:

— Не нравится мне это.

На груди существа появилась строка.

ЭЛИАС ВАРД

Пауза.

СТАТУС: НЕ ПРИМЕНИМО

Кай медленно повернулся.

— Что значит «не применимо»?

Элиас:

— Понятия не имею.

Существо сделало ещё шаг.

И исчезло.

Не растворилось.

Не мигнуло.

Просто в один момент стояло.

В следующий:

пустой коридор.

Йона:

— Запись есть.

Кай:

— Сохрани локально.

— Уже.

— Сделай десять копий.

— Уже.

— Бумага.

Йона посмотрел.

— Что?

— Напечатай.

Лея:

— Правильно.

Сина:

— И на коже?

Лея:

— Если понадобится.

Кай:

— Я первый не подписываюсь.

Мейр подошёл к Каю.

— Сними перчатку.

— Нет.

— Кай.

— Что ищешь?

— Дату производства имплантов.

— Она в медицинской базе.

— Я хочу физическую маркировку.

Кай замер.

Боевые импланты действительно маркировались.

Микрогравировка на костном креплении.

Её нельзя переписать удалённо.

Он снял перчатку.

Мейр вскрыл сервисный клапан на предплечье.

Свет.

Металл.

Крошечная маркировка.

Мейр увеличил.

Замер.

Сина:

— Что?

Мейр не ответил.

Кай:

— Говори.

— Твой имплант установлен в 4799-м.

— Мне было десять.

— Да.

— Так и есть.

— Нет.

Мейр приблизил ещё.

Под официальной маркировкой была старая.

Почти сточенная.

4789.04.17

Кай перестал дышать.

— Это дата рождения.

Мейр:

— Да.

— Имплант не мог быть установлен младенцу.

— Нет.

— Тогда что это?

Мейр посмотрел.

— Это не дата установки.

— А?

— Дата изготовления основы.

Сина:

— Основы чего?

Мейр:

— Его нервной системы.

Кай рассмеялся.

Никто не присоединился.

— Очень смешно.

Мейр:

— Я не шучу.

— Моей нервной системе тридцать лет.

— Нет.

— Мне тридцать.

— Кай.

Мейр провёл сканирование позвоночника.

Потом черепа.

Потом грудной клетки.

Лицо менялось.

— Что?

Мейр:

— Я всегда считал это последствием военных модификаций.

— Что именно?

— У тебя слишком много синтетических нервных перемычек.

— Я знаю.

— Нет.

Мейр отступил.

— Я думал, они добавлены к твоей нервной системе.

— А сейчас?

— Сейчас вижу структуру.

Тишина.

— Они не добавлены.

— Тогда?

— Они были там изначально.

Лея:

— Он выращенный?

Мейр:

— Нет.

— Клон?

— Нет.

— Синтетический человек?

— Нет.

Кай:

— Очень приятно, что хотя бы что-то я не.

Мейр смотрел на результаты.

— Биология естественная.

— Тогда?

— Нервная архитектура искусственная.

— От рождения?

— Да.

Сина:

— Кто мог сделать это тридцать лет назад?

Мейр:

— Военные.

Кай:

— Моя биография проверена сотни раз.

Йона:

— Сейчас проверю ещё.

Он открыл архив.

Поиск:

КАЙ РЕННЕР

Результат:

0

Йона:

— Нет.

Кай:

— Что?

— Тебя нет.

Сина:

— В каком архиве?

— Ни в каком.

Йона быстро переключал базы.

Население.

Военная служба.

Медицина.

Налоговая система.

Лицензии.

Образование.

Ничего.

— Пять минут назад всё было.

Кай:

— Локальная копия?

Йона открыл.

Пусто.

— Она тоже изменилась.

Лея:

— Началось.

Кай посмотрел на свои руки.

— Вы меня видите?

Сина:

— Да.

Нор:

— Да.

Мейр:

— Да.

Йона:

— Да.

Лея:

— Да.

Элиас молчал.

Кай:

— Командир?

— Вижу.

— Помнишь?

Элиас:

— Да.

Кай:

— Кто я?

Пауза.

Элиас:

— Кай Реннер.

— Ещё.

— Тридцать лет.

— Ещё.

— Нулевая группа.

— Ещё.

Элиас раздражённо:

— Человек, который сломал три корабля, два тренировочных комплекса и однажды устроил перестрелку в дипломатическом порту, потому что принял посла за убийцу.

Кай:

— Он был убийцей.

— Он был послом.

— Одно другому не мешает.

Сина:

— Пока нормальный.

Лея подошла ближе.

— Сколько времени?

Кай:

— До чего?

— Пока они начнут забывать.

Он посмотрел на остальных.

Никто не ответил.

На стене появилась надпись.

Не на экране.

На металле.

Будто выдавленная изнутри.

6:12:44

Через секунду:

6:12:43

Сина:

— Это таймер?

Лея:

— Похоже.

Кай:

— До удаления?

Надпись:

ДО ПОВТОРНОЙ ПРОВЕРКИ

Кай посмотрел на команду.

— Отлично.

— У нас шесть часов.

Глава 5. Шесть часов

За первые двадцать минут они сделали всё, что делают люди, когда боятся забыть человека.

Записали имя.

На бумаге.

На металле.

На стене.

На собственной коже.

Сина написала:

КАЙ РЕННЕР. НЕ ЗАБЫТЬ.

На внутренней стороне искусственного предплечья.

Кай:

— Трогательно.

— Заткнись.

Нор вырезал ножом:

КАЙ

на бронепластине.

Мейр записал полный когнитивный профиль.

Йона создал автономный архив на механическом носителе.

Лея написала имя Кая рядом со своими одиннадцатью тысячами.

Элиас ничего не написал.

Кай заметил.

Ничего не сказал.

Через сорок минут Йона спросил:

— Почему на моей руке написано «Кай»?

Тишина.

Кай:

— Уже?

Йона посмотрел.

— Шучу.

Сина ударила его в плечо.

— Идиот.

Йона улыбнулся.

— Проверял реакцию.

Кай:

— Ещё раз — ломаю.

— Что?

— Реакцию.

Через час пропала первая мелочь.

Сина забыла любимый напиток Кая.

— Чёрный кофе.

— Нет.

— Ты пьёшь чёрный кофе.

— Ненавижу.

Она замерла.

— Правда?
— Да.
— Тогда что?
— Горький чай с солью.
Сина:
— Мерзость.
— Вот. Теперь узнаю тебя.
Но минуту назад она была уверена.

Через полтора часа Нор забыл, где впервые встретил Кая.

Мейр:
— На Тассе-4.
Нор:
— Нет.
— Да.
— Я уверен, что на Марсе.
Кай:
— Марс закрыт для населения двести лет.
Нор:
— Тогда...
Он побледнел.
— Я не знаю.

Кай не боялся смерти.
Это было не бравадой.
Боевой разрыв слишком часто ставил смерть рядом, чтобы она оставалась абстракцией.
Но мысль, что люди будут смотреть на него и не знать...
это было другое.
Он вспомнил Томаса.
Жену.
Детей.
Вежливое:
Кто вы?

Через два часа они нашли первую настоящую зацепку.
Йона поднял старую архитектурную схему Орфея.
— Смотри.
Кай:
— Что?
— Есть сектор, которого нет на текущих картах.
— Где?
— Под исследовательским ядром.
Лея:
— Там ничего нет.
Йона:
— Сейчас — нет.
— А раньше?
— В проекте 4702 года обозначен комплекс **МНЕМО-0**.
Мейр:

— Никогда не слышал.

Йона:

— Через двадцать лет его удалили со всех схем.

Кай:

— Физически?

— Нет.

— Значит, он может быть там.

Лея:

— Зачем сельскохозяйственному цилиндру мнемонический комплекс?

Йона:

— Орфей не всегда был сельскохозяйственным.

Элиас:

— Чем?

Йона приблизил архив.

— Экспериментальной колонией для исследований долговременной памяти.

Мейр:

— Какого типа?

— Не человеческой.

Пауза.

— Что?

Йона:

— Здесь написано: **память инфраструктуры.**

Сина:

— Здание должно что-то помнить?

Мейр:

— Это старые эксперименты. Самокорректирующаяся архитектура. Система сохраняла не только данные, но и историю собственного состояния.

Кай:

— То есть Орфей мог помнить людей.

Мейр:

— Теоретически.

Лея:

— Поэтому меня не удалило полностью.

— Возможно.

— Потому что я находилась рядом с ядром памяти?

— Возможно.

Кай:

— И поэтому я помнил Орфей после первого визита.

Сина:

— Если мы действительно были здесь.

Лея:

— Были.

Кай:

— Идём вниз.

Элиас:

— Нет.

Все повернулись.

Кай:

— Почему?

— Наша задача — эвакуировать Лею.

— Наша задача — понять, куда делись восемьдесят две тысячи.

— Теперь приоритет — заражение группы.

— Поэтому и идём.

Элиас:

— Нет.

Кай смотрел.

— Ты что-то знаешь.

— Нет.

— Очень быстро ответил.

— Реннер.

— На той штуке у всех был статус.

— И?

— У тебя «не применимо».

Тишина.

Элиас:

— Думаешь, я связан?

— Думаю, ты не удивился моей дате.

Сина посмотрела на командира.

— Это правда?

— Нет.

Кай:

— Когда оно написало «4789», ты даже не спросил, что произошло тогда.

Элиас:

— Все были в шоке.

— Ты нет.

Элиас:

— Не время.

Кай:

— Шесть часов до того, как вы меня забудете.

— Именно поэтому.

— Тогда сейчас идеальное время.

Элиас молчал.

Кай подошёл.

— Что было 17 апреля 4789 года?

Пауза.

— Я не знаю.

— Врёшь.

Сина:

— Элиас.

Он смотрел на Кая.

— Это была дата проекта.

— Какого?

— Не здесь.

— Сейчас.

— Кай.

— Сейчас.

Элиас выдохнул.

— Проект **«РЕЗЕРВ»**.

Мейр:

— Военный?

— Да.

— Что делали?

— Не знаю деталей.

Кай:

— Врёшь второй раз.

Элиас:

— Создавали людей, которых нельзя было потерять.

Тишина.

Кай:

— Что значит?

— Не солдат.

— Тогда?

— Носителей памяти.

Лея:

— Зачем?

— На случай системного стирания.

Все замерли.

Кай:

— Вы знали о феномене.

— Военные знали, что существует что-то, способное удалять информацию о людях.

— Тридцать лет назад?

Элиас:

— Гораздо раньше.

Кай:

— И создали меня.

— Возможно.

— Ты знал?

— Что ты связан с «Резервом» — да.

— Сколько лет?

— Шесть.

Кай:

— С первого дня группы.

— Да.

Кай ударил.

Сина успела только повернуть голову.

Кулак вошёл Элиасу в лицо.

Командир упал.

Нор:

— Кай!

Кай стоял.

Не включал разрыв.

Не нужно.

— Шесть лет.
Элиас вытер кровь.
— Да.
— Ты наблюдал.
— Да.
— Ждал, когда я начну исчезать.
— Я ждал, когда ты начнёшь помнить больше.
Кай замер.
— Что?
Элиас поднялся.
— Нулевая группа создана не для расследования исчезновений.
Тишина.
— Тогда для чего?
Он посмотрел прямо на Кая.
— Для тебя.

Сина:
— Объясни.
Элиас:
— Все дела выбирались по одному критерию.
— Какому?
— Есть ли у Кая реакция.
Кай:
— Реакция?
— Вспоминаешь ли ты человека после стирания.
Йона:
— Мы были экспериментом?
— Наблюдением.
Нор:
— Шесть лет?!
Элиас:
— Да.
Сина подняла оружие.
— Я очень хочу тебя застрелить.
Элиас:
— Понимаю.
— Нет, не понимаешь.

Лея:
— Сколько он помнил?
— Сначала единицы.
— Потом?
— Больше.
Кай:
— Ты знал о Томасе?
— Нет.
— Орфей?
— Да.
— Поэтому отправил нас.

— Да.

— И первый визит четыре года назад?

Элиас молчал.

Кай:

— Что произошло?

— Ты увидел МНЕМО-0.

— Я не помню.

— Именно.

Кай:

— Я единственный, кто помнит исчезнувших, но не помню это?

— Да.

Лея:

— Значит, кто-то сумел стереть память даже ему.

Элиас:

— Или он сам.

Таймер:

3:58:12

Кай:

— Идём в МНЕМО-0.

Элиас:

— Кай—

Сина направила оружие на командира.

— Он идёт.

Нор тоже.

— Мы все идём.

Йона:

— Единогласие.

Мейр:

— Почти.

Элиас посмотрел на пятерых.

Потом на Лею.

— Вы не понимаете.

Кай:

— Тогда по дороге объяснишь.

Вход находился под старым реакторным кольцом.

Запечатан.

Не электронно.

Физически.

Трёхметровая титановая дверь.

На ней знак:

круг.

Внутри силуэт головы.

Но вместо мозга — пустота.

Лея:

— Это не знак «Резерва».

Элиас:

— Нет.

Кай:

— Тогда чей?

Командир посмотрел.

— Тех, кто был до него.

На двери была надпись.

Старая.

Едва читаемая.

ЕСЛИ ВЫ ПОМНИТЕ ЭТОТ ТЕКСТ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОТОШЛИ ОТ ДВЕРИ, НЕ ВХОДИТЕ.

Кай:

— Очень полезно.

Он отошёл на десять метров.

Повернулся.

— Что было написано?

Сина:

— Если помним текст...

Замерла.

— Чёрт.

Нор:

— Не помню дословно.

Йона:

— Я тоже.

Мейр:

— Что-то про дверь.

Лея:

— Я помню.

Кай:

— И я.

Все посмотрели.

Лея побледнела.

— Значит, нам нельзя входить.

Кай:

— Значит, именно нам и надо.

Она:

— Ты всегда такой?

Сина:

— Хуже.

Кай приложил руку к двери.

Система, мёртвая больше тысячи лет, ожила.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ

КАЙ РЕННЕР

ДОСТУП ПОДТВЕРЖДЁН

Тишина.

Кай:

— Вот теперь мне совсем не нравится.

Дверь открылась.

Внутри было темно.

И оттуда пахло детской больницей.

Кай остановился.

Память ударила.

Белые стены.

Игрушечный корабль.

Чья-то рука.

Женский голос:

— Кай, если когда-нибудь увидишь это место снова, не верь взрослым.

Он пошатнулся.

Сина:

— Что?

— Я был здесь.

— Четыре года назад?

Кай смотрел в темноту.

— Нет.

— Тогда когда?

Он прошептал:

— Когда был ребёнком.

Глава 6. МНЕМО-0

Свет включался секциями.
Старый.
Жёлтый.
Никаких современных панелей.
Обычные лампы.
Кай шёл первым.
Сина рядом.
Лея позади.
Элиаса разоружили.
Он не сопротивлялся.

Стены были покрыты детскими рисунками.
Планеты.
Корабли.
Люди.
Семьи.
На одном рисунке:
чёрный человек без лица.
Рядом ребёнок.
Подпись:
ОН ПРИХОДИТ, КОГДА МЕНЯ ЗАБЫВАЮТ.
Лея:
— Это старое.
Мейр:
— Очень.
Йона:
— Бумага 4790-х.
Кай:
— Моего возраста.

Комната номер 17.
Дверь открылась сама.
Внутри:
кровать.
стол.
игрушечный корабль.
Тот самый.
Кай вошёл.
На кровати табличка.

R-01

Ни имени.
Ни фамилии.
Мейр:
— Резерв-один?
Элиас:
— Возможно.

Кай поднял корабль.
Пластик.
Сломанное крыло.
На нижней стороне детским почерком:

КАЙ

Он сел.
Ноги перестали держать.

Воспоминание.
Женщина.
Лицо не видно.
Она завязывает ему ботинок.
— Что делать, если все скажут, что человека не было?
Маленький Кай:
— Не верить.
— А если фотографии исчезнут?
— Не верить.
— Если записи?
— Не верить.
— Если я сама забуду?
Ребёнок молчит.
Женщина касается его груди.
— Тогда верь сюда.
— Сердцу?
Она смеётся.
— Нет. Сердце глупое.
Касается головы.
— Памяти.

Кай открыл глаза.
Лея сидела напротив.
— Что видел?
— Женщину.
— Кто?
— Не знаю.
— Мать?
— Возможно.
Мейр:
— У тебя в официальной биографии мать погибла при родах.
Кай:
— У меня больше нет официальной биографии.

Йона нашёл терминал.
Механический архив.
Ленты.
Старые кристаллы.
— Здесь миллионы записей.
— О чём?
— Субъекты.

Он открыл первый.

R-01

Фотография:

мальчик.

Кай.

Возраст:

примерно пять лет.

Статус:

СТАБИЛЕН

Второй:

R-02

Девочка.

НЕСТАБИЛЬНА

Третий.

Мальчик.

УДАЛЁН

Четвёртый.

Девочка.

УДАЛЕНА

Десятки.

Сотни.

Кай:

— Сколько детей?

Йона:

— 312.

Лея:

— Где они?

Йона листал.

Почти у всех:

УДАЛЁН

УДАЛЕНА

В конце:

только один статус.

R-01 — СОХРАНЁН

Все посмотрели на Кая.

Нор:

— Ты единственный.

Мейр:

— Не факт.

Йона:

— По этому архиву — единственный.

Кай:

— Что делали с нами?

Элиас:

— Я не знаю.

Кай:

— Ещё раз соврётся—

— Я правда не знаю.

Лея:

— Тогда кто знает?

Элиас посмотрел на дальнюю дверь.

— Возможно, архитектор проекта.

Дверь имела маркировку:

Д-Р МИРА РЕННЕР

Кай перестал двигаться.

Сина:

— Реннер.

— Да.

— Родственница?

Кай:

— В моей биографии такого имени нет.

Йона:

— Сейчас вообще ничего нет.

Кай открыл.

Кабинет.

Пыль.

Стол.

Одна фотография.

Женщина лет тридцати пяти.

Тёмные волосы.

Усталые глаза.

На руках младенец.

Кай.

На обороте:

МИРА И КАЙ. 17.04.4789.

Лея:

— Мать.

Кай:

— Она не умерла при родах.

В столе:

бумажный журнал.

Первая страница:

ПРОЕКТ «РЕЗЕРВ» НЕ СОЗДАЁТ ПАМЯТЬ.

МЫ СОЗДАЁМ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ, КОТОРЫХ СИСТЕМА НЕ МОЖЕТ ПОЛНОСТЬЮ ИСКЛЮЧИТЬ.

Следующая:

ФЕНОМЕН НЕ СТИРАЕТ ЛЮДЕЙ ИЗ ПАМЯТИ.

ОН СТИРАЕТ СОГЛАСОВАННОСТЬ ИХ СУЩЕСТВОВАНИЯ МЕЖДУ НАБЛЮДАТЕЛЯМИ.

Мейр:

— Что?

Лея читала:

— Если достаточно систем перестают подтверждать существование субъекта, он теряет онтологический статус.

Сина:

— Проще.

Лея:

— Мир перестаёт сходиться во мнении, что человек существует.

Кай:

— И человек исчезает.

— Да.

Дальше:

**R-СЕРИЯ СОЗДАНА С НЕСОВМЕСТИМЫМИ МОДЕЛЯМИ ПАМЯТИ.
ОДНА ЧАСТЬ МОЗГА НЕ МОЖЕТ ПОЛНОСТЬЮ ПОДТВЕРДИТЬ ДАННЫЕ
ДРУГОЙ.**

Мейр понял.

— Поэтому его нервная система искусственная.

— Да.

— Кай буквально содержит несколько независимых наблюдателей внутри одного мозга.

Лея:

— Если один забывает...

— Другой может помнить.

Кай:

— Удобно.

Мейр:

— Чудовищно.

Следующая страница была испачкана кровью.

ОШИБКА.

МЫ ДУМАЛИ, ЧТО СОЗДАЁМ ЗАЩИТУ ОТ ИСКЛЮЧЕНИЯ.

**НА САМОМ ДЕЛЕ СОЗДАЛИ МЕСТО, ГДЕ ИСКЛЮЧЁННЫЕ МОГУТ
СОХРАНЯТЬСЯ.**

Кай:

— Во мне?

Лея:

— Похоже.

Следующая:

R-01 НЕ ПРОСТО ПОМНИТ ИХ.

ОН ИХ УДЕРЖИВАЕТ.

Тишина.

Кай слышал голоса.

Сначала один.

Мальчик.

— Ты обещал.

Потом Томас.

— Моя жена Илен.

Потом женщина.

— Скажи им, что я была.

Потом десятки.

Сотни.

Тысячи.

Кай схватился за голову.
Сина:
— Кай!
Он упал.
Разрыв включился автоматически.
Боль исчезла.
Страх исчез.
Но голоса остались.
Это было хуже.

Он увидел город.
Не Орфей.
Другой.
Огромный.
До горизонта.
Люди стояли и смотрели на него.
Миллионы.
Томас Вейр среди них.
Мальчик.
Девочка из пролога.
Все.
Кай прошептал:
— Где вы?
Ответили одновременно:
— В тебе.

Он очнулся на полу.
Лея держала его голову.
Сина рядом.
— Сколько?
Кай:
— Что?
— Что ты видел?
Он посмотрел на Лею.
— Всех.
— Кого?
— Исчезнувших.
Мейр:
— Галлюцинация.
Кай:
— Нет.
— Откуда знаешь?
— Потому что Томас сказал то, чего я не знал.
— Что?
Кай посмотрел на Йону.
— Проверь имя жены.
— Мы не можем. Записи—
— Илен.
— Это ты знал.

— Её девичья фамилия Арк.

Йона замер.

— Ты этого не говорил.

— Нет.

— Откуда?

Кай:

— Он сказал.

Лея подняла журнал.

Последняя страница.

**ЕСЛИ R-01 НАЧНЁТ СЛЫШАТЬ СОХРАНЁННЫХ, ПРОЕКТ НЕОБХОДИМО
ЗАКРЫТЬ.**

Ниже:

НЕ ПОТОМУ ЧТО ОН ОПАСЕН ДЛЯ НИХ.

Пауза.

**ПОТОМУ ЧТО ОНИ МОГУТ НАЧАТЬ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕГО, ЧТОБЫ ВЕР-
НУТЬСЯ.**

Свет погас.

В темноте раздались тысячи голосов.

И один детский сказал:

— Кай.

— Открой.

Глава 7. Не открывай

Кай стоял посреди города исчезнувших.
Но тело лежало в МНЕМО-0.
Он чувствовал оба места.
Сина держала его руку.
Лея звала по имени.
Мейр вводил стимулятор.
И одновременно Томас Вейр стоял перед ним.
— Ты настоящий?
Кай:
— Не знаю.
Томас улыбнулся.
— Хороший ответ.

Город был невозможным.
Части старой Земли.
Орбитальные станции.
Марсианские купола.
Корабли.
Дома.
Улицы, которые никогда не существовали рядом.
Всё соединено.
Как память, не заботящаяся о географии.
Кай:
— Это внутри моего мозга?
Томас:
— Нет.
— Тогда где?
— Мы долго думали.
— И?
— Мы называем это Остатком.
— Что это?
— Место, куда попадает то, что реальность больше не подтверждает.
Кай:
— Люди.
— Не только.
Томас показал.
Вдалеке:
здание.
Странное.
Слишком большое.
— Исчезнувшие города.
Дальше:
корабль.
— Потерянные конструкции.
Ещё:
огромное животное с шестью ногами.

— Виды, существование которых однажды перестало согласовываться.

Кай:

— Кто решает?

Томас:

— Вот это главный вопрос.

Мальчик появился.

Тот самый.

Кай опустил.

— Имя вспомнил?

Мальчик покачал головой.

— Нет.

— Я обещал.

— Ты помнишь меня.

— Да.

— Тогда достаточно.

Кай:

— Нет.

Мальчик:

— Здесь иначе.

Девочка из первого перехода Томаса подошла.

— Нам нужно через тебя.

Кай:

— Куда?

— Обратно.

— Почему я?

— Потому что ты открытая память.

— Что это значит?

— Ты существуешь с обеих сторон.

Кай:

— Я никогда не был здесь.

Она посмотрела.

— Был.

— Когда?

— В день рождения.

Кай замер.

— Я был удалён.

— Да.

— Младенцем?

— До рождения.

— Как можно удалить того, кто не родился?

Девочка:

— Можно удалить возможность.

Тишина.

— Что?

— Ты не должен был родиться не потому, что кто-то хотел тебя убить.

— Тогда?

— Потому что в основной истории твоя мать не должна была забеременеть.

Кай:

— Основной истории?

— Да.

— Ты говоришь о времени?

— Нет.

— Тогда о чём?

Она:

— О выборе версии.

В реальном мире Лея кричала:

— Кай!

Пульс падал.

Мейр:

— Он уходит!

Сина:

— Верни!

— Я пытаюсь!

Элиас:

— Отключите импланты!

Мейр:

— Убью его!

— Отключайте!

В Остатке Томас:

— Не открывай пока.

Кай:

— Почему?

— Потому что мы не знаем, что придёт вместе с нами.

— Безликие?

— Нет.

— Тогда?

Томас посмотрел на небо.

Там двигалось что-то огромное.

Не существо.

Сетка.

Чёрные линии.

Будто над городом натянута структура.

— Проверяющие — не причина.

— Кто они?

— Инструменты.

— Чьи?

— Того, что выбирает версию.

Кай:

— Реальность?

Томас:

— Возможно.

— Бог?

— Было бы проще.

— ИИ?

— Нет.

— Тогда?

Томас:

— Мы думаем, Вселенная давно научилась экономить.

Кай:

— Что?

— Не поддерживать все возможные версии событий.

— Отбрасывать лишние.

— Да.

— Людей тоже?

— Если человек перестаёт быть согласован с выбранной версией.

Кай:

— Почему тогда массово сейчас?

Томас посмотрел.

— Потому что ты вырос.

Кай:

— Я источник.

— Нет.

— Лея сказала—

— Ты не источник удаления.

— Тогда?

— Ты мешаешь завершать удаление.

— И?

— Чем больше неудачных удалений остаётся сохранёнными...

Томас показал на город.

— Тем больше Остаток.

— И что?

— Система пытается компенсировать.

— Удаляя больше?

— Да.

Кай почувствовал холод.

— Значит, из-за меня исчезают люди.

Томас:

— Частично.

— Сколько?

— Мы не знаем.

— Орфей?

Томас молчал.

Кай:

— Сколько?

— Возможно, все.

В реальности Кай закричал.

Очнулся.

Сина держала его.

Лея прямо над ним.

— Смотри на меня.
Он смотрел.
— Где ты?
— МНЕМО-0.
— Кто я?
— Лея Арден.
— Кто ты?
— Кай Реннер.
— Хорошо.
Он дышал.
Потом:
— Мы должны уничтожить меня.
Тишина.
Сина:
— Нет.
— Ты не знаешь.
— Нет.
— Сина.
— Нет.

Кай сел.
— Остаток существует.
Мейр:
— Что?
— Исчезнувшие живы.
Лея:
— Где?
— Не здесь.
— Можно вернуть?
— Возможно.
— Тогда—
— Если вернуть, может прийти ещё что-то.
Элиас:
— Что?
Кай посмотрел на него.
— То, о чём «Резерв» знал.
Элиас:
— Я не—
— Хватит.

Таймер на стене:
1:44:03
Кай:
— Повторная проверка.
Лея:
— Что будет?
— Думаю, попробуют исправить ошибку.
Сина:
— Тебя удалить.

— Да.

Нор:

— Не дадим.

Кай:

— А если именно это остановит исчезновения?

Нор:

— Неважно.

— Восемьдесят две тысячи Орфея.

— Ты один из нас.

Кай:

— Это не аргумент.

Сина:

— Для меня аргумент.

Лея смотрела на него.

— Томас там?

— Да.

— Мальчик?

— Да.

— Все?

— Очень много.

— Тогда если ты умрёшь?

Кай:

— Не знаю.

— Может исчезнуть Остаток.

— Да.

— Вместе с ними.

— Да.

— Тогда ты не можешь просто умереть.

Кай:

— Очень вовремя.

Она:

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Йона:

— Нашёл ещё одну запись Миры.

Все повернулись.

Видео.

Женщина с фотографии.

Мать Кая.

Уставшая.

Смотрит в камеру.

— Если это видит R-01, значит, я не смогла остановить цикл.

Кай замер.

— Кай.

Она назвала имя.

Не R-01.

Кай.

— Ты не ошибка.
Он закрыл глаза.
— И не оружие.
Пауза.
— И не память.
— Тогда что?
Видео продолжалось.
— Ты дверь.
Все замолчали.
— Но дверь может быть открыта в обе стороны.
Мира подошла ближе.
— Именно поэтому они будут пытаться убедить тебя, что ты обязан уничтожить себя ради остальных.
Кай смотрел.
— Не верь.
Тишина.
Сина медленно посмотрела на него.
Видео:
— Твоё исчезновение не остановит процесс.
— Оно завершит его.
Кай:
— Что это значит?
Мира:
— Если они удалят последнего устойчивого наблюдателя, Остаток потеряет связь с нашей реальностью.
— Все забытые исчезнут окончательно.
— А система сможет начать новый цикл без свидетелей.
Видео дёрнулось.
— Если ты это слышишь, найди меня.
Кай встал.
— Она жива?
Следующая фраза:
— Я буду там, где хранят то, чего никогда не было.
Видео оборвалось.
Лея:
— Остаток.
Кай:
— Да.
Сина:
— Твоя мать там.
Кай смотрел на чёрный экран.
— Похоже.

Таймер:
1:02:11
Нор:
— Что делаем?
Кай посмотрел на команду.
Потом на Элиаса.

— Выбираемся с Орфея.

Лея:

— А население?

— Вернёмся.

— Когда?

Кай:

— Когда поймём, как открыть дверь так, чтобы через неё не вошёл тот, кто их удаляет.

Сина:

— И проверка?

Кай:

— Встретим.

— Здесь?

— Нет.

Он улыбнулся.

Наконец привычно.

Опасно.

— Я хочу посмотреть, насколько эта штука умеет бегать.

Глава 8. Повторная проверка

До корабля было двадцать три километра.

Оставалось пятьдесят семь минут.

Метро Кай больше не избегал.

— Теперь едем.

Сина:

— Почему изменил мнение?

— Потому что хуже уже есть.

— Очень плохой принцип.

— Работает.

Состав пришёл пустым.

Двери открылись.

Мейр:

— Автоматика ещё видит нас.

Лея:

— Пока.

Кай вошёл.

Свет моргнул.

На табло:

ПАССАЖИРОВ: 7

Их было семь.

Кай.

Сина.

Нор.

Мейр.

Йона.

Элиас.

Лея.

Через секунду:

ПАССАЖИРОВ: 6

Сина:

— Кто?

Все пересчитались.

Семь.

Табло:

5

Кай:

— Не смотрите.

Лея:

— Почему?

— Потому что оно считает не тела.

— А?

— Признанных пассажиров.

4

Йона:

— Мне это не нравится.

3

Нор ударил экран.

Ничего.

2

Сина:

— Кто ещё считается?

Кай:

— Я.

— И?

Таблю:

1

Поезд остановился.

Двери не открылись.

Голос системы:

— Пассажир Кай Реннер, подтвердите маршрут.

Кай:

— Стыковочный узел семь.

— Маршрут недоступен.

— Почему?

— Объект назначения не существует.

Лея:

— Корабль.

Кай:

— Они уже стирают корабль.

Йона:

— Вручную.

Открыл панель.

Сина:

— Быстрее.

— Я и так.

Свет выключился.

В стекле напротив отразился вагон.

В отражении сидели десятки людей.

Не семь.

Десятки.

Пассажиры Орфея.

Исчезнувшие.

Все смотрели.

Кай:

— Не оборачивайтесь.

Нор:

— Почему?

— Их нет здесь.

В отражении женщина подняла руку.

Указала назад.

Кай посмотрел только в стекло.

За ними стоял Проверяющий.

На груди:

ПОВТОРНАЯ ПРОВЕРКА НАЧАТА

Сина:

— Рано.

Кай:

— Видимо, оно не любит расписание.

Существо коснулось Нора.

Не рукой.

Просто приблизило ладонь.

Нор исчез из отражения.

В реальном вагоне стоял.

Сина:

— Нор?

— Да.

Мейр:

— Кто?

Тишина.

Кай:

— Не начинай.

Мейр:

— Я серьёзно.

Кай:

— Нор Астен!

Мейр смотрел на огромного мужчину.

— Я вижу его.

— Но?

— Не знаю.

Нор:

— Мейр!

— Мне кажется, мы знакомы.

Нор побледнел.

Кай включил боевой разрыв.

Мир замедлился.

Страх исчез.

Существо двигалось.

Впервые Кай увидел как.

Оно не шагало.

Каждый момент выбирало положение, где уже должно было находиться.

Нет промежуточного движения.

Кай выстрелил туда, где оно должно появиться следующим.

Попал.

Проверяющий дёрнулся.

На груди:

НЕОЖИДАННО

Кай:

— Приятно.
Стрелял снова.
Не в текущую позицию.
В следующую.
Существо отступало.
Сина:
— Ты попадаешь!
— Да.
— Как?
— Не знаю.
Мейр:
— Его импланты!
— Что?
— Боевой разрыв отключает часть согласования восприятия!
Лея:
— Он временно видит несколько вариантов!
Кай:
— Можно потом научную лекцию?!

Проверяющий исчез.
Появился рядом.
Кай ударил.
Кулак прошёл через грудь.
Но встретил сопротивление.
Холод.
Не плоть.
Что-то похожее на натянутую плёнку реальности.
Кай схватил.
Существо впервые издало звук.
Крик.
Весь поезд задрожал.
На груди:
ОШИБКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
Кай:
— Да.
И рванул.

На секунду кожа существа разошлась.
Под ней:
не органы.
Звёзды.
Нет.
Точки.
Миллиарды светящихся точек, соединённых линиями.
Карта.
Гигантская.
Кай увидел одну точку.
Орфей.
Другую.

Калиста-7.
Сотни миров.
Некоторые белые.
Некоторые чёрные.
На многих:
крошечные отметки.
Удаления.
И одна красная линия.
Она соединяла всё с Каем.

Проверяющий отбросил его.
Кай врезался в стену.
Разрыв выключился.
Боль вернулась сразу.
Рёбра.
Плечо.
Кровь.
Сина стреляла.
Нор тоже.
Существо отступило.
На груди:

R-01 ПОДТВЕРЖДЁН

Кай:

— Что подтверждено?

ФУНКЦИЯ ВОССТАНОВЛЕНА

— Какая функция?

Проверяющий смотрел.

СБОР

Кай замер.

Лея:

— Кай...

Надпись:

ПЕРЕНОС ИСКЛЮЧЁННЫХ ПРОДОЛЖИТЬ

Существо исчезло.

Поезд тронулся.

Табло:

ПАССАЖИРОВ: 7

Все молчали.

Мейр:

— «Сбор».

Кай:

— Да.

— Ты не просто удерживаешь исчезнувших.

— Похоже.

Лея:

— Ты их собираешь.

Кай:

— Похоже.

Сина:

— Сам?

— Не знаю.

Элиас впервые за долгое время заговорил.

— Вот чего боялся проект.

Кай посмотрел.

— Что?

— «Резерв» создавали как защиту.

— Да.

— Но потом кто-то переписал его назначение.

— Кто?

Элиас:

— Не знаю.

Кай:

— Ты очень часто не знаешь.

— Потому что мои воспоминания тоже редактировали.

Тишина.

Элиас поднял рукав.

На предплечье была старая татуировка.

Не сегодняшняя.

Шрам.

R-00

Все замерли.

Кай:

— Что это?

Элиас:

— Я надеялся никогда не вспомнить.

Сина:

— Ты тоже из проекта?

Элиас:

— Нет.

— Тогда?

Он посмотрел на Кая.

— Я был первым.

Глава 9. Нулевой

Корабль всё ещё существовал.
Это уже считалось хорошей новостью.
Они загрузились.
Отстыковались.
Орфей остался позади.
Через семь минут навигационная система перестала показывать его.
Но Кай видел цилиндр в иллюминаторе.
Лея тоже.
Остальные постепенно переставали.

Сина:
— Что значит «первый»?
Элиас сидел без оружия.
Нор напротив.
— R-00.
— Да.
Кай:
— До меня.
— За девять лет.
— Тебе сколько?
— Сорок девять.
Сина:
— В документах сорок четыре.
Элиас:
— Документы лгут.
Кай:
— Рассказывай.

R-00 не был ребёнком.
Первый эксперимент проводили на взрослом добровольце.
Элиасе.
Тогда:
военном аналитике.
Тридцать лет.
— Они разделили мою память на независимые контуры.
Мейр:
— Как у Кая.
— Грубее.
— И?
— Я начал помнить исключённых.
Кай:
— Сколько?
— Семнадцать.
— Всего?
— Мне хватило.

Потом появились симптомы.
Зеркала.
Системы перестали узнавать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.